

Македонская Вера Александровна, Каримова Лаура Рафиковна

ВОССОЗДАНИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ И СПАСЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматриваются проблемы восстановления учреждений культуры и спасения ценностей в годы Великой Отечественной войны; деятельность государственных и общественных организаций по возрождению духовной жизни в освобожденных районах РСФСР; формы и методы работы советских структур по противодействию немецко-фашистской пропаганде. Характерной и наиболее яркой особенностью восстановительного процесса на освобожденной советской территории являлась его комплексность и всесторонность.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/11/29.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (78). С. 106-111. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются проблемы восстановления учреждений культуры и спасения ценностей в годы Великой Отечественной войны; деятельность государственных и общественных организаций по возрождению духовной жизни в освобожденных районах РСФСР; формы и методы работы советских структур по противодействию немецко-фашистской пропаганде. Характерной и наиболее яркой особенностью восстановительного процесса на освобожденной советской территории являлась его комплексность и всесторонность.

Ключевые слова и фразы: Великая Отечественная война; немецко-фашистская оккупация; учреждения культуры; духовная жизнь; возрождение освобожденных районов; музеи; государственные органы; общественные организации.

Македонская Вера Александровна, д.и.н., доцент

Каримова Лаура Рафиковна

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

VAMakedonskaya@mephi.ru; laura-karimova@lenta.ru

ВОССОЗДАНИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ И СПАСЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ[©]

В годы Великой Отечественной войны наряду с восстановлением народного хозяйства в освобожденных районах проходило быстрое возрождение учреждений культуры. В основном, это обуславливалось двумя факторами: во-первых, ролью, которую призвана была сыграть система культуры и идеологического воздействия в деле мобилизации населения на восстановление экономики в освобожденных районах; во-вторых, необходимостью быстрого и полного преодоления морально-политических и психологических последствий фашистской оккупации.

Вторгшись на территорию советского государства, гитлеровцы планомерно и методично опустошали города и сёла, разрушая всё, что нельзя было увезти в Германию. Руководил этим штаб особого назначения под руководством нацистского министра по делам восточных оккупированных территорий А. Розенберга [9, с. 320].

Нападение Германии на Советский Союз не дезорганизовало работу музеев, часть фондов которых была эвакуирована. Понадобились огромные усилия для быстрой перестройки содержания, форм и методов идеологической, информационной, культурно-просветительной работы с тем, чтобы привести ее в соответствие с чрезвычайной ситуацией, новыми задачами, усилить роль музеев в укреплении боевого духа народа. В директиве Наркомпроса «О мероприятиях по улучшению работы музеев» (сентябрь 1941 г.) излагались конкретные задачи, стоявшие перед работниками этих учреждений в военное время, в числе которых отмечались сохранение музейных фондов и развитие экспозиционной деятельности. Музейные работники должны были разъяснять справедливый и освободительный характер Отечественной войны, воспитывать мужество и стойкость, готовность к подвигу во имя Родины, сообщать населению своевременную информацию о событиях на фронте, вносить посильный вклад в мобилизацию трудящихся на выполнение и перевыполнение производственных планов, оказывать помощь в обучении военному делу.

Война внесла серьезные изменения в деятельность и структуру учреждений культуры, многие заведения оказались в эвакуации, часть из них оказалась закрыта. Большие трудности испытывали центры культуры в провинции. Велика была текучесть кадров. Положение осложнялось тем, что многие работники учреждений культуры были призваны в ряды действующей армии, вступили в народное ополчение, дежурили в госпиталях, участвовали в оборонных работах. Их сменили во многих случаях люди без специальной подготовки, не имевшие творческого опыта и практики работы в культурной сфере. На их плечи легла основная, большая по масштабам и общественно-политической значимости работа [18, с. 20-21].

«Никогда мир не был свидетелем таких чудовищных разрушений памятников культуры, какие учинены фашистскими захватчиками на территории Советского Союза, – писал художник И. Э. Грабарь. – Война всегда приносит ущерб... но частичное разрушение, обычное для прошлых войн, – в корне иной природы, нежели разрушения, совершённые фашистами» [13, с. 3]. Грабёж приобрёл глобальный государственный характер. Из 79 художественных музеев, находившихся в ведении Комитета по делам искусств при СНК СССР, полностью были разграблены или частично уничтожены коллекции более 40 из них. Из свидетельских показаний на Нюрнбергском процессе А. Розенберга известно, что для вывоза из СССР художественных ценностей его ведомству потребовалось 1418 тыс. железнодорожных вагонов, а 427 тыс. тонн груза было вывезено морским транспортом. Материальный ущерб, нанесённый войной, исчисляется астрономической цифрой в 2 600 млрд рублей, но ущерб, нанесённый духовной культуре нашей страны, был неизмеримо выше, потому что многое из уничтоженного невосполнимо [15, с. 20-21].

С первых дней войны, не дожидаясь официального распоряжения об эвакуации, которое последовало лишь в конце июня 1941 года, многие музеи немедленно приступили к подготовительным работам. Они во многом были облегчены тем, что крупные музеи имели заранее разработанные мобилизационные планы. Ещё в 1936 году специальными актами были установлены очередь эвакуации музеев, последовательность вывоза коллекций в зависимости от степени их ценности, составлены списки сотрудников, обязанных сопровождать груз в пути, разработаны маршруты следования, сохранявшиеся в строжайшей тайне, и т.д. [9, с. 334].

Эвакуации, прежде всего, подлежали музеи Москвы и Ленинграда, хранящие бесценные сокровища. Но трудность заключалась в том, что только из одной Третьяковской галереи необходимо было вывезти 12 тыс. полотен. Не хватало ящиков, рабочих рук, хотя все сотрудники трудились над упаковкой произведений искусства. Одновременно эвакуационные работы шли в Музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. Положение здесь было ещё более напряжённым. В один из дней 8 бомб разорвались во дворе музея [15, с. 21-22].

В Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» [5, с. 65] затрагивались также вопросы восстановления народного образования и культурно-просветительных учреждений. В Постановлении указывалось на необходимость усиления культурно-просветительной работы местными партийными организациями. Это решение сыграло важную роль в восстановлении учреждений культуры на территории, освобожденной от оккупантов.

В целом ряде постановлений Совнаркома СССР о восстановлении народного хозяйства в районах, освобожденных Красной Армией от немецко-фашистских захватчиков, предусматривались меры по возобновлению и развитию деятельности культурно-просветительных учреждений и учреждений искусств. Кроме того, соответствующими организациями были приняты специальные постановления о деятельности учреждений культуры [9, с. 77].

В труднейших условиях оказались и музеи страны. С июня 1941 года по январь 1943 года число музеев в РСФСР сократилось с 592 до 390 [7, с. 422]. Было законсервировано 29 крупных областных музеев, закрыты почти все районные музеи. Из 349 краеведческих и мемориальных музеев, работавших до войны, к 1 января 1942 года осталось 172 [9, с. 77].

Документы, обнаруженные частями Советской Армии и армиями наших союзников при освобождении оккупированной территории, подтвердили факты, которые были зафиксированы Чрезвычайной государственной комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, учрежденной Указом Президиума Верховного Совета СССР. «Войска, – писал немецкий генерал-фельдмаршал фон Рейхенау в своем приказе “О поведении войск на востоке”, – заинтересованы в ликвидации пожаров только тех зданий, которые должны быть использованы для стоянок воинских частей. Все остальное, являющееся символом бывшего господства большевиков, в том числе и здания, должно быть уничтожено. Никакие исторические и художественные ценности на Востоке не имеют значения» [10, с. 345-346].

По инициативе и под руководством министра иностранных дел Риббентропа в Германии был создан батальон особого назначения, в задачу которого входило «прочесывать» на советской территории все научные учреждения, дворцы, «перетрясти архивы» и все обнаруженные ценности увозить в Германию. Этим же занимался специальный штаб, который возглавлял Розенберг – один из главных «идеологов» фашизма.

Уничтожение и разграбление ценнейших памятников культуры и искусства осуществлялись даже при отступлении. Специальные отряды факельщиков и минеров поджигали и взрывали не только предприятия, жилые дома, но и научные учреждения, школы, детские сады, госпитали, институты, библиотеки, театры, клубы, музеи, различные исторические памятники.

Новгород, Псков, Смоленск, Гжатск, Ржев, Вязьма, Тихвин, Торжок, Сычевка и другие города веками хранили замечательные памятники древнерусского зодчества. Новгород – один из древнейших и красивейших городов – был в большей своей части сожжен и сравнен с землей. В числе зданий, погибших под обстрелом тяжелых орудий, памятники искусства и архитектуры XI-XII вв. В древнейшем сооружении Новгородского кремля – Софийском соборе, построенном в XI в., – фашистские войска уничтожили почти полностью все фрески XII в., варварски пробили купол, своды, стены, содрали позолоту. Убранство собора, все иконы XII-XVII вв. из иконостаса, паникадило – дар Бориса Годунова – были похищены [9, с. 326]. Внутри собора остались одни развалины.

Погибли произведения древнего живописного искусства, древнего русского зодчества и архитектуры. Построенную в XII веке церковь Благовещения на Аркажах фашисты превратили в дот и казарму: в алтаре и стенах церкви были устроены амбразуры, со стен сбиты фрески [4, с. 52]. Церковь Спаса-Нередицы – один из лучших памятников средневековой архитектуры XII века – была уничтожена артиллерийским огнем. Большая часть стен и сводов знаменитой церкви, покрытых фресками, погибла, похоронена в груде развалин [9, с. 333]. Прекрасный памятник новгородской архитектуры XIV в. – церковь Спаса-Преображения, расписанная выдающимся художником XIV в. Феофаном Греком, стала наблюдательным пунктом и огневой точкой: в барабане главы церкви и в верхней части восточной стены оккупанты пробили широкие амбразуры, западную часть здания разрушили, уничтожили средний западный свод, пробили верхние угловые своды. Фашисты разрушили соборы Юрьева монастыря, Деревяницкого и др. Гитлеровские части также разрушили в Новгороде древнейшие храмы с драгоценными фресковыми росписями – Николы на Липне XIII в., Федора Стратилата, Спаса в Ковалево, Успения в Володове, Михаила Архангела в Сковородском монастыре XIV в. [4, с. 52-55].

Сильно пострадал сам Новгородский кремль – его башни, стены и здания. Оккупанты устроили здесь казармы, склады, оружейные мастерские. Из 88 историко-художественных сооружений Новгорода без значительных повреждений оказались только два [Там же].

В Смоленске находились прекрасные памятники истории и культуры прошлого, в том числе храмы XII в. Здесь до немецкой оккупации было 4 музея, располагавших ценнейшими коллекциями. Художественный музей имел богатейшие собрания, преимущественно историко-художественные, историко-бытовые, этнографические: картины, иконы, бронзу, фарфор, литые, ткани-собрания, представлявшие мировую ценность, экспонировавшиеся на выставке во Франции.

В древнейшем русском городе гитлеровцы осквернили и уничтожили памятники старины, музеи, школы, библиотеки, бесценные коллекции вывезли. Они сожгли и взорвали церкви XII в. – Петропавловскую, Архангельскую (Свирскую), Иоанна Богослова, Троицкий монастырь XVII в., полностью сожгли церкви Спасскую и Духовскую – постройки XVIII в., взорвали Верхне-Никольскую церковь и Введенскую церковь Авраамиева монастыря. В Германию были увезены бронзовый памятник Кутузову и пушки с памятника 1812 г. [17, с. 65-66].

В Пскове фашисты нанесли тяжелые повреждения Псковскому кремлю [3, д. 26, л. 26]. Среди памятников псковского зодчества немецкими частями разрушены палаты Меншикова XVII в., знаменитые богатой каменной орнаментацией свои фасады. Погибло единственное деревянное здание псковской архитектуры – домик на Гоголевской улице [9, с. 327].

Ущерб был нанесен уникальному гражданскому зданию древне-псковской архитектуры начала XVII в. – так называемым Поганкиным палатам (жилой дом Поганкиных). Фашисты разрушили большую часть сводов второго этажа здания, часть трехэтажного корпуса. Ущерб, причиненный только Поганкиным палатам, был равен 308 тыс. руб. [3, д. 26, л. 26].

Подвергнуты разрушению были древние памятники русского искусства Вязьмы, Ржева, Гжатска, Тихвина, Сычевки, взорван знаменитый Новоиерусалимский монастырь в Истре.

Всего на территории Советской России фашистские войска уничтожили и повредили около 3 тыс. зданий древних монастырей и церквей. На временно оккупированной территории Советского Союза из 991 музея было разграблено 427, в их числе 173 – в Российской Федерации. Общая сумма ущерба, причиненного памятникам и учреждениям культуры Республики, – 1268,8 млн руб. Из них ущерб, нанесенный только музеям, составляет 652 млн руб. [17, с. 447]. Были уничтожены музеи Ростова, Смоленска, Пскова, Брянска, Новгорода, Краснодара, Курска, Сталинграда, Симферополя, Ставрополя, Одессы, Таганрога, городов Крыма. Наиболее ценные экспонаты были увезены в Германию.

По заданию Чрезвычайной государственной комиссии было проведено исчисление ущерба, нанесенного художественным ценностям музеев РСФСР. Были учтены наиболее ценные из похищенных и поврежденных экспонатов Курского, Калининского, Краснодарского, Калужского, Ростовского-на-Дону, Сталинградского, Симферопольского, Феодосийского, Алушкинского и Бахчисарайского музеев. Сумма ущерба составила десятки миллионов рублей [9, с. 330].

Безмерный ущерб был нанесен Ленинграду и дворцово-парковым ансамблям – Петродворцу (Петергоф), Пушкину (Царское Село), Павловску, Ораниенбауму, Гатчине.

В Петергофе из дворцов Монплеизр, Марли, Большой, Эрмитаж, Коттедж было вывезено в Германию 34214 музейных экспонатов, в числе их 4950 предметов уникальной мебели русских, французских, английских, итальянских мастеров, редкий фарфор XVIII и XIX вв., вся внутренняя отделка дворцов [Там же].

Орнаменты плафонов Большого дворца были мишенью для стрельбы. Оставшиеся фонтанные скульптуры, бронзовые и свинцовые, были увезены. В гитлеровскую Германию были переправлены бронзовая скульптура «Самсон, разрывающий пасть льва», сооруженная в честь победы Петра I над Швецией скульптором М. И. Козловским; бронзовая группа Нептуна, состоящая из 32 фигур, изготовленная в XVII в.; статуя реки Волхов и реки Невы; статуя Нимфы и льва Львиного каскада и другие скульптурные группы [Там же].

Большой дворец был сожжен, тяжелыми орудиями уничтожен Английский дворец. В Монплеизре были уничтожены все деревянные части павильонов и галерей, внутренняя отделка кабинета, спальных и китайских комнат. В помещениях Ассамблейного корпуса были разобраны полы, выпилены балки, уничтожено все, вплоть до дверей и оконных рам [Там же].

В городе Пушкине гитлеровцы разрушили и сожгли большую часть Екатерининского дворца, артиллерийскими снарядами были пробиты стены, крыша и потолки. При этом погибли архитектура и скульптура фасадов. Во дворце сгорела трехсотметровая анфилада парадных комнат, выстроенных Растрелли. Погибла часть тронного зала, украшенного золоченой резьбой, зеркалами, плафонами работы Торелли, Джордано, Брюллова и других русских и итальянских мастеров, живописью, узорным паркетом из различных пород дерева и перламутра, золоченой мебелью. Фашисты полностью разрушили личные комнаты Екатерины II (так называемую Табакерку и спальню, сооруженную Камероном). Стены комнат были отделаны плитами цветного стекла – синего и фиолетового в сочетании с молочно-белым со вставками из бронзы, фарфора, зеркал и майолики, фресками и наборным дубом. Погибли Лионский, Арабесковый, Китайский залы. Из Янтарной комнаты были похищены наборные, инкрустированные перламутром янтарные панно [14, с. 5-23].

Отступая из этих разрушенных и разграбленных дворцов, захватчики заложили под Екатерининский дворец 11 больших авиабомб замедленного действия для полного уничтожения зданий. В Агатовых комнатах были выломаны из стен и похищены яшма и бронза [9, с. 331].

Погибла замечательная коллекция гребных и парусных судов. Гитлеровцы использовали их для прогулок по прудам, а затем уничтожили. Разрушены были Пушкинские парки, здесь были вырублены тысячи вековых деревьев [Там же].

В Павловске батальон особого назначения Риббентропа и команды штаба Розенберга подвергли разрушению все внутреннее убранство дворца. Уничтожены были зеленая мраморная колоннада Греческого зала, кариатиды тронного зала, плафоны, похищены мраморные вазы, фрески, скульптуры, выломаны полы и вырваны обивки, сорваны со стен панно и гобелены. Фашисты уничтожили также библиотеку Росси. Розовый павильон, Охотничий домик, Молочный домик они использовали под огневые точки, Вольер – под кузницу, скульптурные группы «Мавзолей» и «Памятник родителям» работы И. П. Мартоса служили мишенью для стрельбы. Часть скульптур из парка была увезена, часть разбита. Были разрушены мосты, сломаны решетки, скамьи. В парке вырублено около 70 тыс. деревьев, взорваны плотины. Из дворца было увезено 3376 музейных предметов. Стоимость уничтоженного, разграбленного и поврежденного здесь имущества в денежном выражении составила более 3 млрд руб. [Там же]. Гатчинский дворец был подожжен. Сгорели перекрытия, крыша и часть внутренней художественной отделки.

Пострадали ансамбль Петропавловской крепости, здание бывшего Государственного банка, Главный почтамт, Елагинский дворец, Гостинный двор, Исаакиевский собор, Публичная библиотека Академия художеств, Университет, научные учреждения Академии наук и многие другие уникальные здания Ленинграда.

С 1922 года усадьба А. С. Пушкина в Михайловском, могила Пушкина в Святогорском монастыре, Тригорское, принадлежавшее друзьям Пушкина Осиповым-Вульфам, а также Городище и деревня Воронич были объявлены Советским правительством государственным заповедником. С величайшей бережностью охранял народ дорогие для него памятные места. Позже, в 1936 г., к заповеднику были присоединены вся территория Святогорского монастыря, Петровское (имение родственников А. С. Пушкина Ганнибалов) и Савкино городище. Места, связанные с жизнью и творчеством А. С. Пушкина, посещались тысячами советских людей, особенно Михайловское и Тригорское, которые так горячо любил Пушкин. Во время оккупации осенью 1943 г. все ценности музея были упакованы, погружены в машину и вывезены захватчиками [10, с. 540-542].

В феврале 1944 г. Михайловское было превращено в военный объект. Парк изрыли траншеями, ходами сообщения, земляными убежищами. Березовую аллею и сосновую аллею (аллею Керн) вырубали и использовали для завалов. «Домик няни» фашисты разобрали и на его месте поставили блиндаж, полы и стены употребили для строительства траншей. В Тригорском изрыли траншеями и заминировали старинный парк. Они бомбили Святогорский монастырь, дважды взрывали главную церковь монастыря – Успенский собор XVI в., из церкви Святогорского монастыря похитили церковную утварь, люстры, уничтожили иконостас. Гитлеровские солдаты завалили мусором могилу великого поэта, разрушили лестницы, ведущие к ней, повредили решетку. Отступая, они заминировали могилу А. С. Пушкина [Там же].

Заняв Дом-музей П. И. Чайковского, фашисты топили печи его рукописями, книгами из музейной библиотеки, нотами, гравюрами, мебелью. Они превратили в шорную мастерскую комнату, где хранился ценнейший архив П. И. Чайковского, рукописи его музыкальных произведений, переписка; в кабинете П. И. Чайковского устроили казарму, в передней – гараж для мотоциклов. Бюст П. И. Чайковского выбросили на улицу в снег, бюсты композиторов Глинки, Глазунова, Рубинштейна были разбиты. Макеты декораций к операм «Пиковая дама», «Черевички» и балету «Лебединое озеро» были разорваны. Оккупанты похитили и увезли пианино композитора С. И. Танеева, портрет П. И. Чайковского кисти итальянского художника, часть гравюр, книги, ноты из его кабинета [9, с. 333].

В Ясной Поляне гитлеровцы превратили в казарму комнаты бытового музея и комнату старшего сына писателя. В других комнатах дома Л. Н. Толстого была устроена сапожная мастерская. Столы и шкафы были взломаны, многие из вещей и музейных экспонатов похищены или уничтожены. В здании литературного музея Л. Н. Толстого фашисты разместили госпиталь. Рукописи, книги были разорваны и выброшены, многие картины похищены, личные вещи Л. Н. Толстого были сожжены. Фашисты расхитили и сожгли школьную библиотеку, уничтожили учебное оборудование; топили печи книжными полками из кабинета Л. Н. Толстого, старинными рамами картин и портретов [Там же, с. 334].

Разрушению подвергся при оккупации Дом-музей И. С. Тургенева в селе Спасское-Лутовиново. Оккупанты разбили бюст писателя, ломали старинную мебель и жгли ее в печах вместо дров, вырубали деревья. Перед бегством немецкие солдаты взорвали здание школы и сожгли все село [Там же, с. 333].

Более трети жизни прожил великий русский художник И. Е. Репин в своих «Пенатах». Здесь он умер и здесь похоронен. После смерти И. Е. Репина в его доме был открыт музей, в котором экспонировались жилые комнаты, мастерские. В них сохранились прежнее убранство, мебель, предметы домашнего обихода, картины. В музее были около 1 тыс. мемориальных и историко-бытовых предметов и большая библиотека. Захватив Дом-музей И. Е. Репина, фашисты сожгли все постройки и расхитили экспонаты. Библиотека и имущество, которые не удалось вывезти и спасти при эвакуации, исчезли бесследно [Там же]. Фашисты уничтожили дома Л. П. Чехова в Таганроге, Н. А. Римского-Корсакова в Тихвине, А. Э. Циолковского в Калуге.

Уже в первые дни войны музеи стали спасать культурные ценности. Кроме того, видные деятели культуры встали на их защиту. Фашистские оккупанты стремились уничтожить все то, что составляло гордость русского народа, его духовную основу. Советское правительство принимало чрезвычайные меры по сохранению и спасению культурных ценностей. В глубокий тыл вывозили фонды государственных архивов, музейных, ценные книги из библиотек, эвакуировались художественные картины и живописные полотна.

Война была ещё далека от окончания, когда начались реставрационные работы. Созданный в 1943 году Комитет по делам архитектуры при СНК СССР возглавил огромный объем восстановительных работ. С ноября 1942 года по февраль 1943 года длился конкурс на лучший проект восстановлений зданий и ансамблей, имеющих историческое значение, объявленный Ленинградским отделением Союза архитекторов и Государственной инспекцией охраны памятников. Первые премии были присуждены архитекторам Б. Рубаненко, И. Фомину, В. Голли, А. Лейману. Работы советских архитекторов становились известными за пределами страны. Так, впервые в истории Королевской золотой медалью в январе 1945 года был награждён советский архитектор академик архитектуры В. А. Веснин [15, с. 41-42].

Восстановительные работы ещё до окончания войны начались и в Эрмитаже. Решив в январе 1944 года устроить выставку памятников искусства, переживших блокаду в Ленинграде, сотрудники Эрмитажа своими силами привели в порядок несколько залов: стеклили окна, очистили паркет от песка и мусора, натёрли его до блеска, отремонтировали выставочные витрины. Сделать всё это было трудно – не было ни сил, ни материальных средств [Там же, с. 42].

После снятия блокады, 24 августа 1944 года вышло Постановление СНК СССР о начале восстановительных работ в крупнейших музеях страны. В 1945 году на реставрационные работы в Ленинграде было выделено 39 млн рублей, а в 1946 – 60 млн. Залечивались раны великолепных зданий: Адмиралтейства, в которое попало за войну 120 бомб и снарядов, Русского музея – 60 снарядов, Казанского собора – 3 снаряда и т.д. [Там же, с. 43].

Оценить общий вклад музеев страны в Великую Победу можно словами одной из первых записей книги отзывов вновь открывшейся Третьяковской галереи, сделанной группой офицеров Красной Армии: «В Великой Отечественной войне были проверены моральные качества советского народа. Несомненно, это результат плодотворной работы наших культурных учреждений, в том числе и Государственной Третьяковской галереи...» [1, с. 42]. Эти слова по справедливости нужно отнести ко всем музеям нашей страны.

Только на территории Российской Федерации (без Московской и Ленинградской областей) гитлеровцы разрушили более 8 тыс. клубов, домов культуры, изб-читален. В массовых библиотеках погибло свыше 23,4 млн книг. Почти полностью были уничтожены культурно-просветительные учреждения Сталинграда, Курска и других крупных городов, временно оккупированных вражескими войсками. В Ростове и области были уничтожены областной музей краеведения, Музей Революции, Театр им. М. Горького, Театр музыкальной комедии, Детский театр, кинотеатры, все районные и сельские библиотеки, сожжено 200 тыс. книг из областной библиотеки, в том числе 60 тыс. книг на иностранных языках, 40 тыс. единиц иностранной периодики, а также 120 тыс. книг на 80 языках народов СССР. Книги справочно-краеведческого и технического характера, а также книги XIV-XVI вв. были увезены в Германию. В Воронеже и области фашисты разграбили областную, городскую библиотеку и 33 сельских [9, с. 334].

В военные годы в результате эвакуации учреждений культуры во многих республиках стали возникать национальные театры, филармонии, такие учебные заведения, как консерватории, музыкальные и балетные училища. Стали развиваться творческие национальные кадры. Эвакуация многих ученых, деятелей искусств, творческих коллективов вглубь страны ускорила объективный процесс взаимообогащения и взаимовлияния культур. «В отличие от войн прошлого, – писал композитор Д. Д. Шостакович, – ни в одной национальной культуре война не рождала столь колоссального взлета творчества... Факт сам по себе беспрецедентен. Искусство напрямую участвовало в борьбе народа с врагом. Наше искусство было напоено беспредельной любовью к Родине, это был его главный определяющий тон» [19, с. 38].

В условиях начавшейся войны значительно сократилось финансирование учреждений культуры. Финансовые отделы исполкомов облсоветов взяли под строгий контроль фактические расходы театров, библиотек, музеев, предупреждая об уголовной ответственности по законам военного времени за нерациональное расходование средств. Особенно трудными были условия работы сотрудников учреждений культуры в провинции: как для всех предприятий страны, рабочий день был удлинен на 1 час, в ряде случаев отменялись выходные дни, отпуска заменялись денежной компенсацией. Помещения плохо или совсем не обогревались, из-за отсутствия финансирования документы писались на обоях, тетрадных листах, корочках от тетрадей, плакатах, в основном карандашом, реже – чернилами. В целях экономии даже эти бумаги писались малым форматом. Многие документы не хранились, уничтожались как не представлявшие для того времени никакой ценности [2, д. 1152, л. 13].

Принимая активное участие в восстановлении и организации деятельности культпросветучреждений, государственные органы и общественные организации много сделали для обеспечения их необходимой литературой. Особенно широко эта работа развернулась после принятия Постановления ЦК ВКП(б) от 9 февраля 1943 года о создании 4-миллионного государственного книжного фонда для восстановления разрушенных немецко-фашистскими захватчиками библиотек [8, с. 180] и Постановления ЦК ВЛКСМ от 22 марта 1943 года «Об участии комсомольских организаций в создании государственного книжного фонда для восстановления библиотек в освобождённых районах» [12, с. 133].

Таким образом, всестороннее изучение и осмысление исторического опыта государства в годы войны имеют исключительно важное научное, социальное и политическое значение. Возрождение учреждений культуры в освобожденных районах представляло одно из важнейших направлений хозяйственно-организаторской, политической, идеологической и социальной политики государственных органов и общественных организаций.

Список литературы

1. Гольдштейн С. Н. Государственная Третьяковская галерея: краткий исторический очерк. М., 1956.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 2306. Оп. 70.
3. ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 121.
4. Давыдов С. Новгород Великий // Памятники искусства, разрушенные немецкими захватчиками в СССР. М., 1948. С. 52-55.
5. КПСС в резолюциях и решениях съездов. М., 1971. Т. 6.
6. Красная звезда. 1942. 14 февраля.
7. Культурное строительство РСФСР: статистический сборник. М., 1958.
8. Максакова Л. В. В рядах воюющего народа (из истории советской культуры в годы Великой Отечественной войны 1941-1945). М., 1965.
9. Максакова Л. В. Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны. М., 1977.
10. Нюрнбергский процесс. М., 1958. Т. III.
11. О порядке открытия экспозиций в музеях: Приказ ИКП РСФСР № 808 от 3 августа 1942 г. // Директивы и инструктивные материалы для музеев. М., 1943. Вып. IV.
12. Одабашьян М. Л. Политическая работа партии с молодёжью освобождённых от фашистской оккупации районах РСФСР в период Великой Отечественной войны // Труды Московского института народного хозяйства им. Г. В. Плеханова. М., 1969. Вып. 67.
13. Памятники искусства, разрушенные немецкими захватчиками в СССР: сб. статей. М. – Л., 1948.
14. Петровский Н. Янтарная комната. Новые факты и новые загадки // Сокрытые страницы истории. М., 2004. С. 5-23.
15. Пинегина Л. А. Художественная культура как фактор Великой Победы. 1941-1945. М.: Диалог-МГУ, 1997.
16. Правда. 1942. 17 ноября.
17. Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии. М., 1946.
18. Токарев И. А. Формирование и реализация партийно-государственной политики СССР в сфере идеологии, культуры и образования в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: автореф. дисс. ... д.и.н. Саратов, 2007.
19. Шостакович Д. Музыка и время: заметки композитора // Коммунист. 1975. № 7.

CULTURE INSTITUTIONS RECREATION AND CULTURAL VALUES RESCUE DURING GREAT PATRIOTIC WAR

Makedonskaya Vera Aleksandrovna, Doctor in History, Associate Professor
Karimova Laura Rafikovna

National Research Nuclear University "MEPhI"
VAMakedonskaya@mephi.ru; laura-karimova@lenta.ru

In the article the problems of culture institutions recreation and values rescue during the Great Patriotic War, state and public organizations activity aimed at recreating spiritual life in the exempted regions of the Russian Soviet Federative Socialist Republic, the forms and methods of the soviet structures work on counteracting the German-fascist propaganda are considered. The characteristic and most impressive peculiarity of recreation process within the exempted soviet territory was its complexity and generality.

Key words and phrases: Great Patriotic War; German-fascist occupancy; culture institutions; spiritual life; recreating exempted regions; museums; state structures; public organizations.

УДК 374.1

Педагогические науки

Статья раскрывает процесс самореализации юных спортсменов через конструктивистский подход в условиях детско-юношеских спортивных школ. Для успешного личностного роста детей и подростков, выбравших спорт, необходимо создать условия для повышения интереса к выбранной деятельности, а также практической реализации компонентов, касающихся процесса самореализации.

Ключевые слова и фразы: юный спортсмен; конструктивистский подход; самореализация; творческая деятельность; личностный рост; самоорганизация.

Максачук Екатерина Павловна, к. пед. н.

Московская государственная академия физической культуры
Kate-maksachuk@yandex.ru

КОНСТРУКТИВИСТСКИЙ ПОДХОД К САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЮНЫХ СПОРТСМЕНОВ В УСЛОВИЯХ ДЮСШ[©]

Спортивное воспитание, являясь многогранным процессом, включает в себя множество составляющих. В данной статье речь пойдет о самореализации, особенностях ее становления в условиях ДЮСШ.